

МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

До войны, семья моих пращуров Ивана Васильевича Зинаиды Петровны Клоповых жила в деревне Монасеино Лотошинского района Московской области, в семье было семеро детей, одна из них – моя прабабушка Валентина Ивановна родилась в 1938 году, помимо нее было еще два брата и две сестры.

Летом 1941 года, отца семьи, моего прапрадеда Ивана Васильевича Клопова, забрали на фронт, в боях под Ржевом в октябре 1941 года он получил серьезное ранение. В ноябре 1941 года прапрадед вернулся в деревню.

Примерно тогда же, со стороны села Корневское, в деревню вошли немецкие войска. В тот день, моя прапрабабушка, Зинаида Петровна, взяла на прогулку младших детей, мою бабушку, ей на тот момент было три года, и ее братика. Они шли по проселочной дороге, когда послышался шум тяжелой техники и крики немецких солдат. В их сторону двигались вражеские танки. Бабушка Зина схватила ребят в охапку и кинулась в канаву неподалеку, но ее успели заметить. Мать с детьми не тронули, но велели возвращаться в деревню. Приказа убивать мирных жителей у немцев не было. Оккупанты вошли в деревню и разбрелись по домам.

Воспоминания прабабушки о тех днях в основном состоят из рассказов родственников. Они рассказывали ей о том, что во время оккупации деревни немцами никого не убили. Солдаты вели себя достаточно спокойно, в отличие от финнов, которые были расквартированы в соседних селах. Финны выгоняли местных из дома, отбирали еду, одежду, резали скотину. Сгоняли местных с печей, поскольку страдали от вшей и с помощью жара от раскалённой печи пытались от них избавиться. Иногда, после ухода финнов немецкие солдаты отдавали местным украденное ими имущество, которое те не успели забрать с собой.

Деревня Монасеино была занята оккупантами 4 месяца, пока не прошел слух, что немцам был отдан приказ сжечь все дома. Солдаты уверяли народ, что это не так и на самом деле им не о чем беспокоится, но один из них сказал моей прапрабабушке, пока никто не слышал: «Матка, не слушай никого. Собирай вещи и уноси детей». Тем же вечером деревню сожгли. Местные жители были вынуждены бросить родной дом и искать место, где можно было-бы жить. Приходилось ютиться в развалинах старых заводов и полуразрушенных домов. Наша семья несколько недель провела в здании завода по переработке зерна.

Спустя время, жители деревни стали возвращаться и отстраивать свои дома, сожженные немецкими оккупантами. Прапрабабушка, перед тем как покинуть деревню, закопала вещи, которые могли бы пригодиться по возвращении: посуду, одеяла и прочее.

Годы спустя, деревню полностью восстановили.

В Монасеино, как и во многих деревнях, городах и селах нашей страны, практически не осталось таких семей, которые не потеряли бы отца, брата или сына за годы Великой Отечественной войны. В центре Монасеино поставили обелиск в честь местных жителей и жителей соседних деревень, не вернувшихся с войны.